

УДК 351.759+316.776

**ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ОХРАНЫ ПРАВОПОРЯДКА В ОСОБЫХ
УСЛОВИЯХ**

Буткевич С. А.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

В статье рассмотрены актуальные вопросы информационного обеспечения деятельности личного состава правоохранительных органов и воинских формирований при усложнении оперативной обстановки. Проанализирована система научных взглядов на проблематику информационного сопровождения деятельности органов охраны правопорядка, в том числе при предупреждении и ликвидации чрезвычайных ситуаций различного происхождения. Сформулированы текущие и стратегические задачи руководителей сводных отрядов, групп боевого порядка и их оперативных штабов по организации деятельности вверенных им подразделений в информационной сфере.

Ключевые слова: информационное обеспечение, оперативный штаб, органы охраны правопорядка, особые условия, средства массовой информации, чрезвычайные обстоятельства.

В последнее время государственным органам все чаще приходится выполнять повседневные задачи в чрезвычайных ситуациях социального, техногенного и природного характера, последствия которых представляют опасность для жизни и здоровья их личного состава и посторонних лиц, нарушают права и свободы граждан, ограничивают законные интересы общества и государства. Тем не менее организация правоохранительной и правозащитной деятельности в таких условиях не всегда соответствует масштабам и последствиям этих негативных явлений. Именно поэтому теория и практика предъявляют повышенные требования не только к правовому обеспечению и научному мониторингу такой деятельности, но и к управленческим аспектам, касающимся тактики и стратегии действий ведомств, служб и подразделений привлеченных сил и средств по предупреждению и реагированию на указанные угрозы.

Деятельность органов охраны правопорядка в особых (чрезвычайных, экстремальных, экстраординарных) условиях требует создания принципиально другой системы управления задействованными силами и средствами. Это обусловлено сложностью возникающих угроз и выполняемых заданий, быстрыми и неожиданными изменениями оперативной обстановки, высокой концентрацией сил и средств различных правоохранительных органов и воинских формирований, их специфической группировкой, что обуславливает необходимость реализации в сжатые сроки значительного объема управленческих функций [1, с. 312–313]. В таких условиях необходимо максимально централизовать управление, незамедлительно принимать оптимальные решения, своевременно доводить их до исполнителей и организовывать реализацию в установленные сроки путем поэтапного выполнения всех запланированных мероприятий, не выходя за рамки правового поля.

Как указано в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, современный этап развития общества характеризуется возрастающей ролью информационной сферы, которая, являясь системообразующим фактором жизни общества, активно влияет на состояние политической, экономической, оборонной и других составляющих безопасности. То есть национальная безопасность нашего государства существенным образом зависит от обеспечения информационной безопасности, и в ходе технического прогресса эта зависимость возрастает [2].

Зарубежный и отечественный опыт деятельности органов охраны правопорядка в особых условиях, в том числе по ликвидации внутренних вооруженных конфликтов [3, с. 59–61], противодействию террористической и экстремистской деятельности [4, с. 34–35; 5, с. 306–308], формированию информационной культуры будущих правоохранителей [6, с. 223–225], также свидетельствует о том, что одним из важнейших и специфических видов всестороннего обеспечения их действий и мероприятий становится информационное.

Отдельные аспекты информационного обеспечения различных сфер государственного управления и деятельности органов государственной власти были предметом научных разведок Р. Ф. Абдеева, И. В. Аристовой, С. Н. Бурдова, И. Д. Казанчук, Р. А. Калюжного, А. А. Караваева, В. Я. Кикотя, Н. Н. Ковалевой, А. Г. Комиссарова, И. И. Костюка, Н. И. Костюченко, Д. В. Огородова, О. А. Федотовой и др. Однако вопросы информационного сопровождения деятельности органов охраны правопорядка при усложнении оперативной обстановки в данных работах освещались фрагментарно или односторонне, что повлияло на выбор цели и предмета нашего исследования, а также подчеркивает их значимость, актуальность и научно-прикладной характер.

Как утверждает Ю. В. Дубко, информационное обеспечение в крупномасштабных операциях органов охраны правопорядка осуществляется с помощью механизма государственного контроля над информационной политикой путем влияния через средства массовой информации на общественное сознание в стране и за ее пределами. В операциях меньшего масштаба, проводимых исключительно силами одного министерства или ведомства, информационное обеспечение возлагается на подразделения информации и общественных связей, действующих под непосредственным руководством соответствующих оперативных штабов. При этом влияние на общественное сознание через средства массовой информации должно осуществляться на всех этапах развития кризисной ситуации – при ее возникновении, проведении специальной операции (мероприятия), по ее завершении и после нормализации оперативной обстановки [7, с. 215–217].

Не секрет, что в ряде зарубежных стран использование средств массовой информации – неотъемлемая часть планов (сценариев) организации боевых действий, полицейских и армейских операций [8, с. 254–255]. Однако в странах постсоветского пространства до недавнего времени в технологиях информационного сопровождения широко применялся только односторонний подход, при котором распространяемые ответственными лицами и подразделениями сведения носили характер информирования о результатах работы.

Подчеркнем, что возможности целенаправленного информационного и психологического влияния на сознание, психику, мораль человека, группы людей или общества постоянно возрастают и расширяются [9, с. 79–80]. В первую очередь

это влияние направлено на тех, кто обеспечивает национальную безопасность государства, в том числе сотрудников и военнослужащих органов охраны правопорядка. Вместе с тем организация «бархатных» революций в странах постсоветского пространства в последние годы свидетельствует о том, что ей присущи все признаки психологической войны: во-первых, массовые беспорядки являются обычно заранее спланированной, профинансированной и высокоорганизованной акцией; во-вторых, их организаторы имеют в своем распоряжении собственные средства массовой информации и/или ангажированных журналистов; в-третьих, такие акции могут поддерживаться зарубежными средствами массовой информации или инспирироваться из-за границы; в-четвертых, инициатива в развязывании информационной войны обычно принадлежит организаторам беспорядков, использующим с этой целью реально существующие или искусственно созданные социальные, политические, экономические, межнациональные, межэтнические, межконфессиональные противоречия с применением всех форм и методов психологического влияния на общественное сознание.

Вместе с тем взаимоотношения органов охраны правопорядка с журналистами при проведении специальных операций представляют достаточно сложную проблему. Речь не идет об ограничении свободы слова, прессы или введении цензуры, но средства массовой информации в чрезвычайных обстоятельствах должны путем внутреннего самоконтроля ограничиваться ролью наблюдателей и не выходить за рамки эмоционально нейтральной информации. А оперативный штаб и все участники специальной операции должны иметь четкое представление о негативных последствиях, которые могут наступить в результате неконтролируемого предоставления информации журналистам. Например, специальные операции по ликвидации массовых беспорядков и контртеррористические операции всегда приобретают значительный общественный резонанс и могут иметь явных противников в лице политиков, правозащитников и журналистов, в том числе заранее ангажированных. Оценивая их, некоторые международные организации и государства могут использовать двойные стандарты в зависимости от конъюнктуры и собственных геополитических интересов.

Именно поэтому важные составляющие информационного сопровождения деятельности органов охраны правопорядка в особых условиях – воздержанность их личного состава от общения со средствами массовой информации до проведения комплексного анализа чрезвычайных обстоятельств, разработки алгоритма информационного обеспечения в ней и его доведения при инструктажах; обучение руководителей поведению при экстренном брифинге и самостоятельному общению со средствами массовой информации. Учитывая данные обстоятельства, сведения в области оперативно-розыскной деятельности и противодействия терроризму, в том числе о силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах, финансировании этой деятельности, лицах, сотрудничающих (сотрудничавших) на конфиденциальной основе, составляют государственную тайну [10]. То есть в данном случае необходимо найти грань между соблюдением принципа конфиденциальности информации о специальных средствах, технических приемах, тактике проведения специальных мероприятий, составе их участников и подачей открытых, общедоступных, информативно насыщенных сведений о деятельности

органов охраны правопорядка, в том числе размещаемых в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (см., например, Указ Президента Российской Федерации от 10.08.2011 № 1060).

По мнению А. Г. Комиссарова, осуществляя информатизацию в системе охраны общественного порядка, государство не только обеспечивает реализацию прав и свобод граждан в данной сфере, гармоничное, справедливое и равноправное развитие общества, цифровую солидарность на национальном и международном уровнях, но и контролирует деятельность соответствующих сегментов системы охраны общественного порядка, обеспечивает делегирование отдельных полномочий субъектам хозяйствования, вводит ограничение или запрет (в том числе временный) определенных видов информационной деятельности, осуществляет привлечение виновных к ответственности [11, с. 28]. Бесспорно, в таких условиях к первоочередным мерам по информационному обеспечению деятельности органов охраны правопорядка должно быть отнесено формирование и функционирование единой межведомственной информационной системы всех задействованных субъектов. При этом технология информационного сопровождения должна предполагать систематизацию и детальный анализ информации в трех базовых плоскостях – правовой, психологической и информационной. Комплексность такой деятельности заключается в том, что при сборе и обработке информации используются приемы и способы, являющиеся характерными для трех отраслей наук – юриспруденции, психологии и журналистики. Благодаря этому создается «пространственное» представление о ситуации, в которой действуют органы охраны правопорядка, их заданиях, а также формах и методах выполнения последних [12, с. 61–62].

Согласны с А. Н. Игнатовым в том, что эффективное информационно-аналитическое обеспечение противодействия преступности невозможно без решения ряда проблем, касающихся сбора, структуризации, хранения, обобщения, анализа криминологической информации с целью оперативной и правильной оценки криминогенной обстановки, формирования криминологических прогнозов и планирования превентивной деятельности [13, с. 114]. Соответственно, информационное обеспечение деятельности органов охраны правопорядка при ликвидации чрезвычайных ситуаций социального характера должно включать: профессиональный сбор и детальный анализ сведений о состоянии правопорядка в районе (на объекте); информацию об оперативной обстановке, в которой будут действовать данные правоохранительные органы и воинские формирования; оценку правомерности и целесообразности их пребывания на месте происшествия; распространение необходимых данных с целью формирования позитивного общественного мнения.

На наш взгляд, к органам управления, наиболее полно отвечающим указанным выше требованиям, можно отнести оперативные штабы. В частности, функционирование органов охраны правопорядка в особых условиях подтверждает, что развертывание деятельности таких временных межотраслевых управленческих структур в значительной мере содействует интенсификации принятия и реализации управленческих, процессуальных, юрисдикционных и иных решений, предупреждает несогласованность и непоследовательность действий привлеченных

сил и средств разной ведомственной принадлежности или дублирование их функций при предупреждении и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Оперативный штаб как межведомственный орган управления специальными операциями (мероприятиями) должен создаваться и функционировать для координации совместных действий, а также непосредственного руководства силами и средствами органов охраны правопорядка по предупреждению и ликвидации (минимизации) последствий чрезвычайных ситуаций определенного генезиса. В том числе: непрерывного получения, анализа и обобщения данных об оперативной обстановке; принятия решений и доведения задач подчиненным; поддержания надлежащего морально-психологического обеспечения групп оперативного построения (боевого порядка), их боевой и мобилизационной готовности к выполнению возникающих задач; организации внутреннего и внешнего взаимодействия; постоянного контроля за выполнением поставленных задач, всестороннего обеспечения деятельности групп боевого порядка и сводного специализированного отряда.

Учитывая ведущую роль оперативного штаба в информационном обеспечении, целесообразно создание и функционирование в составе его рабочего аппарата подгруппы по связям с общественностью. Последняя должна: изучать, обобщать и анализировать сообщения, которые готовятся средствами массовой информации, об оперативной обстановке и действиях органов охраны правопорядка; готовить информацию для населения и препятствовать разглашению сведений ограниченного доступа и/или провокационного характера; опровергать недостоверную и сфальсифицированную информацию; осуществлять подготовку выступлений, обращений руководителей подразделений и/или оперативного штаба в средствах массовой информации.

По нашему убеждению, сегодня информационное обеспечение деятельности органов охраны правопорядка в особых условиях как одно из приоритетных направлений всестороннего обеспечения должно осуществляться на двух взаимосвязанных уровнях:

1) стратегическом (долгосрочные ориентиры), цели которого совпадают с общими задачами соответствующих правоохранительных органов и воинских формирований (см., например, ст. 2 Федерального закона «О полиции»);

2) оперативно-тактическом, цели которого определяются конкретными специальными операциями (мероприятиями), не противоречащими общим целям «public relations». Так, использование дезинформации в тактических целях может негативно отразиться на достижении стратегических целей, навредить позитивному имиджу органов охраны правопорядка, поскольку противоречит принципам достоверности, доступности и открытости информации для общественности. Поэтому, когда дезинформация (легендирование) необходима в оперативных интересах, применять ее необходимо так, чтобы полностью исключить какие-либо негативные последствия для повседневной деятельности органов охраны правопорядка.

Итак, современное управление в органах охраны правопорядка основывается на непрерывном оперативном поиске, получении, переработке, упорядочении, анализе, осмыслении и использовании значительных массивов статистических данных и информации, которые невозможно быстро и качественно подготовить без

надлежащего информационного обеспечения. Огромные массивы информации, циркулирующие между органами охраны правопорядка, должны систематизироваться, анализироваться и передаваться без искажения. Также, выполняя задания по обеспечению общественной безопасности и борьбе с преступностью, органам охраны правопорядка необходимы поддержка и понимание их деятельности обществом, сотрудничество с отдельными гражданами. Поэтому разделяем выводы В. Г. Крысько в том, что организация информационного обеспечения должна включать проведение специальных психологических операций, предусматривающих: их предварительное планирование; формирование рабочих целей; определение и изучение объекта влияния; выбор конкретных видов, форм, методов, способов и приемов психологического влияния; разработку содержания (технологии применения) психологического влияния; определение ее коммуникативных контуров и условий осуществления, а при необходимости и их создания; обеспечение контроля проведения конкретных операций (мероприятий) [14, с. 48].

То есть информационное обеспечение как совокупность систем классификации и кодирования информации, унифицированных документов и информационных баз данных составляет основу для отображения содержания соответствующих сведений. А его организация предусматривает: определение содержания и изучение характеристик информации, необходимой для реализации функций управления; анализ и целенаправленное формирование структуры данных в соответствии с потребностями органов управления; синтез или выбор технологии получения информации, ее обработку и обобщение, доведение до исполнителей и использование для своевременного и обоснованного принятия решений, контроль за их исполнением.

Таким образом, информационное обеспечение деятельности органов охраны правопорядка в особых условиях – комплекс мероприятий, направленных на получение, обработку и использование данных, необходимых для реализации их функций в чрезвычайных обстоятельствах. Система такого обеспечения включает: объекты и субъекты (источники и пользователи); информацию, полученную при обработке и использовании определенных данных и сведений; установленные приемы, способы, формы и методы обращения с информацией; требования к информационному обеспечению и др. То есть основной функцией системы информационного обеспечения является предоставление управленческой информации, удовлетворяющей требованиям полноты и объективности данных и сведений для принятия, доведения и выполнения соответствующих решений.

Первоочередными задачами такого обеспечения должны стать: моральное одобрение действий органов охраны правопорядка, включая поддержку мер силового воздействия (в случае необходимости их применения); недопущение разжигания вражды между конкретными социальными слоями, этническими группами, религиозными конфессиями и т. п.; информирование о возможных последствиях антиобщественных поступков, юридической ответственности за их совершение; проведение конкретных действий по дискредитации экстремистски настроенных лидеров в глазах граждан собственной страны и мировой общественности; разъяснение причин и правовых оснований принятия органами

государственной власти мер для разрешения возникших противоречий, ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и др.

Список литературы

1. Костюченко Н. И. Проблемы теории и практики управления социальными системами на современном этапе // Общество и право. – 2015. – № 3 (53). – С. 311–315.
2. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: утверждена Указом Президента Российской Федерации 9 сентября 2000 г. № Пр-1895 // Российская газета. – 2000. – № 187.
3. Бельский В. Ю. Роль ОДКБ в обеспечении информационной безопасности и противодействия современным вызовам и угрозам глобального мира // Материалы межвузовской научно-практической конференции «Глобализация как многомерный процесс и ее влияние на национальную безопасность Российской Федерации» (Москва, 22 мая 2011 г.) – М.: Пограничная академия ФСБ России, 2012. – С. 59–65.
4. Рудик М. В. Современные информационные технологии в террористической деятельности // Материалы V Международной научно-практической конференции «Современные проблемы уголовной политики» (Краснодар, 3 октября 2014 г.). – Краснодар: КрУ МВД России, 2014. – Т. III. – С. 34–36.
5. Иванов С. И. Оперативно-розыскное обеспечение контртеррористических операций и операций по противодействию экстремизму // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография / под общ. ред. С. А. Буткевича. – Симферополь: КФ КрУ МВД России, 2015. – С. 266–274.
6. Смирнова М. И. Развитие критического мышления как основы информационной культуры курсантов образовательных организаций системы МВД России в условиях информационной войны // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография / под общ. ред. С. А. Буткевича. – Симферополь: КФ КрУ МВД России, 2015. – С. 223–234.
7. Дубко Ю. В. Освещение специальных операций в средствах массовой информации // Вестник Национального университета внутренних дел: Спец. выпуск. – 2002. – С. 214–219.
8. Журавленко Н. И., Тугова О. В., Шведова Л. Е. Актуальные проблемы борьбы с использованием информационных технологий в террористических целях // Евразийский юридический журнал. – 2015. – Вып. 7 (86). – С. 254–256.
9. Миронова О. А. Влияние средств массовой информации на психическое здоровье населения // V национальный конгресс по биоэтике. – К., 2013. – С. 79–80.
10. О государственной тайне: Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1 (ред. от 08.03.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 41.
11. Комиссаров А. Г. Административно-правовые основы информатизации в системе охраны общественного порядка: автореф. дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.07. – Днепропетровск, 2012. – 36 с.
12. Комиссаров А. Г. Информационное сопровождение служебно-боевой деятельности сил охраны правопорядка // Материалы круглого стола «Проблемы совершенствования служебно-боевой деятельности органов внутренних дел» (Симферополь, 12 октября 2010 г.). – Симферополь: КЮИ ОГУВД, 2010. – С. 61–63.
13. Игнатюк А. Н. Информационно-аналитическое обеспечение противодействия преступности // *Legea și Viața*. – 2014. – № 2/2 (266). – С. 110–114.
14. Крысько В. Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт). – Минск: Харвест, 1999. – 448 с.

Butkevich S. Features of information maintenance of activity of law enforcement organs in specific conditions // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2016. – Т. 2 (68). № 3. – P. 46–53.

The article deals with current issues of information provision of law enforcement and military units with complication of operative conditions. Analyzed the system of scientific views on the problems of information maintenance of the activities of law enforcement agencies for prevention and elimination of emergency situations, which includes legal, psychological and informational components.

It is proved that modern management in law enforcement organs is based on the clock operative finding, obtaining, processing, ordering, analysis, understanding and using large arrays of statistical data and

information, which quickly and accurately done without proper information support is impossible. Thus the main function of information maintenance system is to provide management information to meet the requirements of completeness of the data and information for decision and implementation of the relevant decisions.

The tactical and strategic objectives of leaders of the consolidated units, groups of military order and its operational headquarters for organization the activities under its command in the information sphere are formulated. Proposals for areas of cooperation of authorized officers and units with the media and creation of unified interdepartmental information database are developed.

Keywords: information maintenance, operational headquarter, law enforcement organs, special conditions, emergencies.

Spisok literatury

1. Kostyuchenko N.I. Problemy teorii i praktiki upravleniya sotsialnyimi sistemami na sovremennom etape // *Obschestvo i pravo*. – 2015. – № 3 (53). – S. 311–315.
2. Doktrina informatsionnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii: utverzhdena Ukazom Prezidenta Rossiyskoy Federatsii 9 sentyabrya 2000 g. № Pr-1895 // *Rossiyskaya gazeta*. – 2000. – № 187.
3. Bel'skiy V. Yu. Rol' ODKB v obespechenii informatsionnoy bezopasnosti i protivodeystviya sovremennym vyizovam i ugrozam globalnogo mira // materialy mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Globalizatsiya kak mnogomernyy protsess i ee vliyanie na natsionalnyu bezopasnost' Rossiyskoy Federatsii» (Moskva, 22 maya 2011 g.) – M.: Pgranichnaya akademiya FSB Rossii, 2012. – S. 59–65.
4. Rudik M. V. Sovremennyye informatsionnyye tehnologii v terroristicheskoy deyatel'nosti // materialy V Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Sovremennyye problemy ugolovnoy politiki» (Krasnodar, 3 oktyabrya 2014 g.). – Krasnodar: KrU MVD Rossii, 2014. – T. III. – S. 34–36.
5. Ivanov S.I. Operativno-rozysknoe obespechenie kontrterroristicheskikh operatsiy i operatsiy po protivodeystviyu ekstremizmu // *Protivodeystvie ekstremizmu i terrorizmu v Krymskom federal'nom okruge: problemy teorii i praktiki: monografiya / pod obsch. red. S.A. Butkevicha*. – Simferopol: KF KrU MVD Rossii, 2015. – S. 266–274.
6. Smirnova M. I. Razvitie kriticheskogo myshleniya kak osnovy informatsionnoy kultury kursantov obrazovatelnykh organizatsiy sistema MVD Rossii v usloviyakh informatsionnoy voyni // *Protivodeystvie ekstremizmu i terrorizmu v Krymskom federal'nom okruge: problemy teorii i praktiki: monografiya / pod obsch. red. S.A. Butkevicha*. – Simferopol: KF KrU MVD Rossii, 2015. – S. 223–234.
7. Dubko Yu. V. Osveschenie spetsialnykh operatsiy v sredstvakh massovoy informatsii // *Vestnik Natsionalnogo universiteta vnutrennih del: Spets. vyipusk*. – 2002. – S. 214–219.
8. Zhuravlenko N. I., Tutova O. V., Shvedova L. E. Aktualnyye problemy bor'by s ispol'zovaniem informatsionnykh tehnologiy v terroristicheskikh tselyakh // *Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal*. – 2015. – Vyp. 7 (86). – S. 254–256.
9. Mironova O.A. Vliyanie sredstv massovoy informatsii na psikhicheskoye zdorovye naseleniya // *V natsionalnyy kongress po bioetike*. – K., 2013. – S. 79–80.
10. O gosudarstvennoy tayne: Zakon Rossiyskoy Federatsii ot 21 iyulya 1993 g. № 5485-1 (red. ot 08.03.2015) // *Sobranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii*. – 1997. – № 41.
11. Komissarov A. G. Administrativno-pravovyye osnovy informatizatsii v sisteme ohrany obschestvennogo poryadka: avtoref. dis. ... doktora yurid. nauk: 12.00.07. – Dnepropetrovsk, 2012. – 36 s.
12. Komissarov A. G. Informatsionnoe soprovozhdenie sluzhebno-boevoy deyatel'nosti sil ohrany pravoporyadka // materialy kruglogo stola «Problemy sovershenstvovaniya sluzhebno-boevoy deyatel'nosti organov vnutrennih del» (Simferopol, 12 oktyabrya 2010 g.). – Simferopol: KYuI OGUVD, 2010. – S. 61–63.
13. Ignatov A. N. Informatsionno-analiticheskoye obespecheniye protivodeystviya prestupnosti // *Legea și Viața*. – 2014. – № 2/2 (266). – S. 110–114.
14. Krysko V. G. *Sekrety psikhologicheskoy voyni (tseli, zadachi, metody, formy, opyt)*. – Minsk: Kharvest, 1999. – 448 s.